Организация Объединенных Наций

Доклад Специального комитета по сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала

24–28 марта 2003 года

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят восьмая сессия
Дополнение № 52 (A/58/52)

---

* Переиздано по техническим причинам.

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят восьмая сессия
Дополнение № 52 (A/58/52)

Доклад Специального комитета по сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала

24–28 марта 2003 года

Организация Объединенных Наций• Нью-Йорк, 2003

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

[Подлинный текст на английском языке]
[11 апреля 2003 года]

Содержание

Глава		*Пункты*	*Стр.*
I.	Введение	1–7	1
II.	Ход работы	8–9	3
III.	Обсуждение в Рабочей группе вопроса о мерах по укреплению существующего правового режима защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала	10–43	4
	A. Общие замечания	10–17	4
	B. Замечания по конкретным вопросам	18–42	5
	Исключение требования объявлять о существовании особого риска	18–24	5
	Операции Организации Объединенных Наций	25–29	7
	Рассмотрение предложения, содержащегося в документе A/AC.264/2003/DP.1	30–39	8
	Рассмотрение предложения, содержащегося в документе A/AC.264/2003/DP.2	40–41	10
	Альтернативные средства расширения действия Конвенции	42	10
IV.	Рекомендация	43–44	12
Приложение			
A.	Предложение Новой Зеландии (A/AC.264/2003/DP.1)		13
B.	Предложение Пакистана (A/AC.264/2003/DP.2)		19
C.	Предложение Греции (от имени Европейского союза) в отношении предложения Новой Зеландии, содержащегося в документе A/AC.264/2003/DP.1 (A/AC.264/2003/DP.3)		20

Глава I

Введение

1. Специальный комитет по сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, учрежденный Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 56/89 от 12 декабря 2001 года, был вновь созван согласно пункту 8 резолюции 57/28 Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 2002 года для продолжения обсуждения вопроса о мерах по укреплению существующего правового режима защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, включая рассмотрение вопроса о применении Конвенции ко всем операциям Организации Объединенных Наций, с учетом доклада Генерального секретаря (A/55/637) и обсуждения в Специальном комитете[1]. Специальный комитет заседал в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 24–28 марта 2003 года.

2. В соответствии с пунктом 7 резолюции 56/89 Специальный комитет был открыт для участия всех государств — членов Организации Объединенных Наций, членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии. Кроме того, согласно пункту 8 этой резолюции Генеральный секретарь предложил Международному комитету Красного Креста принять участие в работе Специального комитета в качестве наблюдателя.

3. Сессию Специального комитета открыл заместитель Председателя Специального комитета Марсело Васкес (Эквадор).

4. На своем 3-м пленарном заседании 24 марта Специальный комитет избрал Кристиана Венавезера (Лихтенштейн) Председателем Комитета вместо Его Королевского Высочества принца Зейда Раада Зейда аль-Хусейна (Иордания), который не смог выполнять функции Председателя. Комитет также избрал Махмуда Хмуда (Иордания) на вакансию, образовавшуюся в связи с выходом в отставку Эланы Геддис (Новая Зеландия). Остальной состав бюро сохранился с предыдущей сессии без изменений. Таким образом, состав бюро был следующим:

Председатель:
Кристиан Венавезер (Лихтенштейн)

Заместители Председателя:
Махмуд Хмуд (Иордания)
Йоана Габриэла Станку (Румыния)
Марсело Васкес (Эквадор)

Докладчик:
Дэниел Кипкемеи Коттут (Кения)

5. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам Вацлав Микулка выполнял функции секретаря Специального комитета. Заместитель директора Отдела Махнуш Х. Арсанджани выполнял функции заместителя секретаря Специального комитета и секретаря его Рабочей группы полного состава. Отдел кодификации обеспечивал основное обслуживание Специального комитета и его Рабочей группы.

6. На 3-м пленарном заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня (A/AC.264/L.4):

1. Открытие сессии.

2. Выборы должностных лиц.

3. Утверждение повестки дня.

4. Организация работы.

5. Рассмотрение мер по укреплению существующего правового режима защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, включая рассмотрение вопроса о применении Конвенции ко всем операциям Организации Объединенных Наций, с учетом доклада Генерального секретаря (A/55/637) и обсуждения в Специальном комитете[1].

6. Утверждение доклада.

7. Комитет имел в своем распоряжении резолюцию 57/28 Генеральной Ассамблеи, доклад Комитета о работе его сессии 2002 года[2], доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Сфера правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала» (A/55/637), а также предложения, представленные Новой Зеландией[3], Пакистаном[4] и Грецией от имени Европейского союза[5]. Тексты этих предложений воспроизводятся в приложении к настоящему докладу.

Глава II

Ход работы

8. На своем 3-м пленарном заседании Специальный комитет утвердил свою организацию работы и постановил продолжить обсуждения в рамках Рабочей группы полного состава. Рабочая группа провела шесть заседаний с 24 по 26 марта. На своем 4-м пленарном заседании 28 марта 2003 года Комитет утвердил свой доклад.

9. На 4-м заседании Рабочей группы 25 марта представители Управления по правовым вопросам, Канцелярии Координатора Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности, Управления по координации гуманитарной деятельности и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев провели для делегатов брифинг, посвященный последним событиям и практическим и правовым проблемам, с которыми Организация Объединенных Наций сталкивается в деле обеспечения безопасности и охраны своего персонала. По завершении брифинга его организаторы ответили на заданные вопросы.

Глава III

Обсуждение в Рабочей группе вопроса о мерах по укреплению существующего правового режима защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала

A. Общие замечания

10. Было выражено общее согласие в отношении того, что следует прилагать максимум усилий для повышения защиты и безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала — задачи, крайне волнующей международное сообщество. Было отмечено, что в настоящее время в Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 года участвует не так много государств и что следует предпринимать шаги к тому, чтобы побудить большее число государств к ратификации Конвенции или присоединению к ней. В этой связи было отмечено, что Генеральный секретарь может, например, обратиться к государствам с просьбой сообщить о мерах, которые они приняли для того, чтобы стать участниками Конвенции.

11. Было отмечено, что, несмотря на принятые Организацией Объединенных Наций меры, местные сотрудники ее отделений и персонал гуманитарных учреждений и неправительственных организаций продолжают подвергаться нападениям. Была выражена озабоченность по поводу того, что после предыдущей сессии Специального комитета несколько сотрудников Организации Объединенных Наций и связанных с ней сотрудников погибло, выполняя свой долг на службе международного сообщества, и что лишь в немногих случаях виновные в преступлениях против таких сотрудников, привлекаются к судебной ответственности.

12. Делегации выразили удовлетворение прогрессом, достигнутым на пятьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, и принятием резолюции 57/28 Ассамблеи, в которой был одобрен ряд краткосрочных мер, предложенных Генеральным секретарем в целях усиления существующего режима защиты, предусмотренного в Конвенции. В этой связи подчеркивалось также, что включение ключевых положений Конвенции в соглашения о статусе сил и миссий и соглашения со страной пребывания, рекомендованное в пункте 3 резолюции, представляет собой практический шаг, направленный на обеспечение безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Была также выражена поддержка подготовки Генеральным секретарем типовых или стандартных положений для включения в соглашения, заключаемые между Организацией Объединенных Наций и неправительственными и гуманитарными организациями или учреждениями.

13. Вместе с тем делегации высказывали разные мнения по вопросу о том, насколько следует расширить предусмотренный Конвенцией режим защиты и каким образом.

14. Что касается расширения режима, то некоторые делегации предлагали распространить действие Конвенции 1994 года на все операции и присутствия Организации Объединенных Наций, включая отделения полевых миссий, неза-

висимо от риска, с которым сопряжена их деятельность. Другие же делегации придерживались мнения, что фактору риска придается важнейшее значение в Конвенции, вследствие чего этот элемент следует сохранить.

15. Что касается способов расширения режима, то мнения относительно автоматического применения Конвенции к дополнительным или ко всем операциям Организации Объединенных Наций разделились. Те делегации, которые выступали за распространение Конвенции на дополнительные или все операции Организации Объединенных Наций, предложили исключить требование относительно объявления о существовании особого риска, предусмотренного статьей 1(c)(ii) Конвенции. Делегации, возражавшие против этого, предложили обеспечить распространение правового режима Конвенции путем принятия практических мер, в том числе перечисленных в соответствующих пунктах резолюции 57/28 Генеральной Ассамблеи.

16. Было высказано мнение о том, что необходимо уточнить сферу применения соответствующих норм международного гуманитарного права и режима защиты, установленного Конвенцией.

17. Делегации имели в своем распоряжении предложения, содержащиеся в документах A/AC.264/2003/DP.1, A/AC.264/2003/DP.2 и A/AC.264/2003/DP.3. К предложению в документе A/AC.264/2003/DP.1 прилагался проект протокола к Конвенции, предусматривающий автоматическое применение конвенций ко всем операциям или присутствиям Организации Объединенных Наций. В документе A/AC.264/2003/DP.3 предлагались поправки к статьям 1 и 2 проекта, содержащегося в документе A/AC.264/2003/DP.1. В документе A/AC.264/2003/DP.2 предлагался текст рекомендации Специального комитета Генеральному секретарю относительно его рекомендации Совету Безопасности или Генеральной Ассамблее о том, чтобы соответствующий орган делал заявление о существовании особого риска в момент создания операции Организации Объединенных Наций или после ее создания в соответствии со статьей 1(c)(ii) Конвенции.

B. Замечания по конкретным вопросам

Исключение требования объявлять о существовании особого риска

18. Предлагая распространить Конвенцию на все операции Организации Объединенных Наций путем исключения требования объявлять о существовании особого риска, некоторые делегации отмечали, что с 1999 года в составе миссий, не связанных с поддержанием мира, погибло в три раза больше сотрудников, чем в составе гражданского компонента миссий по поддержанию мира. Таким образом, хотя сотрудники миссий, не связанных с поддержанием мира, находятся в столь же уязвимом положении, как и персонал миссий по поддержанию мира, Конвенция на них автоматически не распространяется. Было заявлено, что такое ограничительное действие Конвенции особенно сказывается на сотрудниках фондов, программ и учреждений Организации Объединенных Наций, осуществляющих свою деятельность на местах, например сотрудниках Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Детского фонда Организации Объединенных Наций, Мировой продовольственной программы и аналогичных гуманитарных организаций, большинство из которых занимается операциями, не подпадающими под Кон-

венцию, и во многих случаях становится объектом действий, направленных как раз на то, чтобы помешать оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи. Указанные делегации подчеркнули, что предусмотренный в Конвенции «пусковой» механизм на практике оказывается неадекватным, не срабатывающим и делающим применение Конвенции дискриминационным. Было заявлено, что этот механизм невозможно применять по ряду причин. Во-первых, нереально рассчитывать, что Секретариат Организации Объединенных Наций или государства смогут предвидеть ситуации, связанные с особым риском; та или иная ситуация может быстро ухудшиться, и проблемы процедурного порядка не позволят обеспечить своевременного объявления о существовании такого риска. Во-вторых, политические аспекты и возможные последствия такого объявления, включая политический резонанс для страны пребывания и трудности с развертыванием персонала, будут препятствовать объявлению соответствующими органами о существовании особого риска. Имели место случаи, когда этот механизм должен был применяться, но этого не произошло. В этой связи указанные делегации поддержали предложение, содержащееся в документе A/AC.264/2003/DP.1.

19. Тем не менее другие делегации отмечали, что не все операции Организации Объединенных Наций сталкиваются с риском или одинаковым риском и поэтому не должен быть одинаковым их охват положениями Конвенции. Было заявлено, что Конвенция рассчитана на применение к операциям с высоким риском и что целесообразно, вероятно, установить комплекс контрольных индикаторов, наличие которых позволит обращаться с просьбой объявить о существовании особого риска. Эти делегации выразили мнение, что, поскольку со стороны Генерального секретаря по-настоящему не было каких-либо попыток рекомендовать инициировать процедуру объявления в соответствующих органах Организации Объединенных Наций, преждевременно делать вывод о том, что предусмотренный в Конвенции механизм неадекватен или не срабатывает. Те же делегации заявили, что следует рекомендовать Генеральному секретарю взять за практику активный выход на соответствующие органы с рекомендацией об объявлении о существовании особого риска.

20. Было высказано мнение о том, что невозможно дать определение риску, о котором говорится в статье 1(c)(ii) Конвенции. Было высказано также мнение о том, что предусмотренный в статье 1(c)(ii) «особый риск» является таким риском, с которым обычно связаны операции по поддержанию мира. Исключение этого элемента повлекло бы за собой возникновение иной политико-правовой ситуации, дублирование с другими правовыми режимами, например созданными по Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года и по Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 года. Кроме того, это способствовало бы увеличению юридических тягот для участвующих в Конвенции 1994 года государств пребывания, в частности в том, что касается статьи 8. На это некоторые делегации отмечали, что упирать на понятие «риск» неправильно, поскольку «риск» не всегда тождественен «уязвимости», которая в равной степени уместна при продумывании эффективного режима защиты. Кроме того, расширение действия Конвенции не повлечет за собой каких-либо дополнительных тягот для государств-участников. Оценка применения конкретных положений Конвенции должна проводиться в конкретно взятой реальной ситуации. При отсутствии особых

обстоятельств, дающих основание полагать, что персонал Организации Объединенных Наций или связанный с ней персонал является или может стать объектом нападений, от правительства страны пребывания не требуется принятия дополнительных мер. Эти делегации не усматривали какой-либо проблемы с дублированием обязательств правительств стран пребывания по другим многосторонним соглашениям. Одним из средств решения этого вопроса является заключение соглашения со страной пребывания или соглашения о штаб-квартире.

21. Было высказано мнение о том, что одной лишь уязвимости недостаточно для установления особого правового режима защиты персонала Организации Объединенных Наций во всех операциях Организации Объединенных Наций.

22. Некоторые делегации высказывали мнение о том, что с учетом имеющейся у государств политической воли наиболее практичным и реалистичным подходом является усиление и повышение безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала в рамках существующего режима, предусмотренного Конвенцией, в частности посредством принятия краткосрочных мер, перечисленных в резолюции 57/28 Генеральной Ассамблеи.

23. С другой стороны, другие делегации придерживались мнения, что краткосрочные и долгосрочные меры не являются двумя взаимоисключающими понятиями. Вместе с тем, хотя краткосрочные меры важны и необходимы, их недостаточно, поскольку они не устраняют требования объявлять о существовании особого риска.

24. Было высказано мнение, что ликвидация «пускового» механизма может стать фактором, побуждающим определенные государства к соблюдению Конвенции. По мнению же других делегаций, внесение любых изменений в Конвенцию может причинить ущерб компромиссу, благодаря которому Конвенция была принята, и отпугнуть государства от участия в ней.

Операции Организации Объединенных Наций

25. Делегации согласились с тем, что весь персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, сталкивающийся с риском, должен быть надлежащим образом защищен Конвенцией. Что касается охвата ею операций помимо тех, которые по смыслу статьи 1(c)(i) подпадают под действие Конвенции, то было высказано мнение, что его можно добиться посредством включения соответствующего положения в мандат операции: это позволит избежать необходимости объявлять о существовании особого риска. Было также высказано мнение, что в отсутствие юридического определения операций по поддержанию мира как отличных от операций по миростроительству Конвенция может применяться к ним обоим на основе гибкого подхода и без необходимости объявлять о существовании особого риска.

26. Было отмечено, что слово «присутствие», фигурирующее в предложении, содержащемся в документе A/AC.264/2003/DP.1, заимствовано из пункта 7 доклада Генерального секретаря (A/55/637) и призвано охватить, например, отделения на местах, которые, в отличие от операций Организации Объединенных Наций, не создаются на какой-то конкретный срок; таким образом, посто-

янно действующие отделения, например информационные отделения Организации Объединенных Наций, будут исключены.

27. Ввиду отсутствия юридического определения понятия «присутствие» и возникающих из-за этого сомнений по поводу данного понятия было высказано предположение, что одним из возможных выходов является толкование понятия «операция Организации Объединенных Наций», позволяющее учесть и те случаи, охватить которые призвано было употребление слова «присутствие». Было отмечено также, что прогресса в обсуждении этого вопроса можно добиться, достигнув общего понимания значения слова «присутствие». В этой связи важной основой для достижения такого понимания служит пункт 7 доклада Генерального секретаря, откуда следует, что это понятие будет охватывать политические миссии Организации Объединенных Наций, «отделения, занимающиеся постконфликтным миростроительством», и присутствия Организации Объединенных Наций в гуманитарных целях, в целях развития или в целях обеспечения защиты прав человека, а также те отделения, которые созданы учреждениями, программами и фондами системы Организации Объединенных Наций.

28. Вместе с тем прозвучал аргумент, что критерии для определения того, какое «присутствие» должно подпадать под действие Конвенции, не ясны. Содержащийся в пункте 7 доклада Генерального секретаря перечень неисчерпывающ. Например, возникает вопрос, будут ли эти критерии требовать, чтобы под данным понятием подразумевались полевые миссии, или будет достаточно того, чтобы такое присутствие было связано с Организацией Объединенных Наций? В этой связи было заявлено о необходимости учета эмпирического контекста.

29. Было также высказано мнение, что, независимо от того, как будет решен вопрос об охвате понятия «присутствие», крайне важно учитывать и фактор, как контроль и руководство со стороны Организации Объединенных Наций.

Рассмотрение предложения, содержащегося в документе A/AC.264/2003/DP.1

30. Внося на рассмотрение это предложение, делегация Новой Зеландии отметила, что в нем содержится проект факультативного дополнительного протокола, направленного на распространение действия Конвенции на все операции Организации Объединенных Наций за счет ликвидации «пускового» механизма. Пункт 1 статьи 1 протокола, составленный в ключе рекомендации Генерального секретаря, содержащейся в пункте 30 его доклада (A/55/637), заменит статью 1(c) Конвенции. Пункт 2 статьи 1 и статья 2 призваны уточнить взаимоотношения между протоколом и Конвенцией. Они не предполагают изменений в определении понятия «персонал Организации Объединенных Наций» или в статье 2 Конвенции, касающейся принудительных мер, принимаемых на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

31. Некоторые делегации высказались в поддержку основной направленности сделанного предложения. Был предложен ряд редакционных изменений, заключающихся, в частности, в исключении статьи 2 и замене текста статьи 1 текстом, содержащимся в документе A/AC.264/2003/DP.3. Были предложены дополнительные редакционные поправки к тексту статьи 1, приведенному в документе A/AC.264/2003/DP.3: заменить фразу «операции или присутствие Организации Объединенных Наций» фразой «операции и присутствие Органи-

зации Объединенных Наций» и в тексте на английском языке слово «consistent» словом «in accordance».

32. С другой стороны, было высказано мнение, что, стремясь обеспечить распространение действия Конвенции на все операции Организации Объединенных Наций, основной упор следует делать на ликвидацию «пускового» механизма, а не на пересмотр термина «операции Организации Объединенных Наций». Определение должно по сути оставаться таким же, что и в Конвенции, и не следует включать в предлагаемый протокол какие-либо дополнительные понятия, например «присутствие». По мнению некоторых делегаций, невозможно понять, действительно ли определение, содержащееся в документе A/AC.264/2003/DP.1, является более широким, чем определение, содержащееся в Конвенции.

33. Некоторые делегации высказались против рассмотрения этого предложения в Специальном комитете. Они отметили, что нецелесообразно начинать редакционную работу, пока не будет проверена на практике эффективность краткосрочных мер и не будет достигнут консенсус относительно необходимости расширять действие Конвенции. По их мнению, усиление защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала требует практических шагов по осуществлению Конвенции, как-то: a) достижения универсального характера Конвенции; b) включения ключевых положений Конвенции в соглашения о статусе сил и миссий и соглашения со страной пребывания так, чтобы они имели обязательный характер для государств пребывания, не участвующих в Конвенции; c) принятия ответственными сотрудниками Секретариата решительных мер с целью обеспечить соблюдение Конвенции, чтобы искоренять безнаказанность за преступления, совершаемые против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала; d) выделения дополнительных ресурсов на подготовку персонала Организации Объединенных Наций.

34. Другие же делегации высказывали мнение, что сформулированное предложение своевременно и закладывает хорошую основу для конструктивного и предметного обсуждения в целях выполнения мандата Специального комитета. Было отмечено, что по резолюции 57/28 Генеральной Ассамблеи Комитету конкретно вменяется в обязанность рассматривать вопрос о применении Конвенции ко всем операциям Организации Объединенных Наций. Поскольку предложение направлено на применение Конвенции ко всем операциям Организации Объединенных Наций, его обсуждение согласуется с мандатом Комитета.

35. Вместе с тем было высказано и противоположное мнение, заключавшееся в том, что мандат Специального комитета, как он определен в резолюции, предполагает рассмотрение мер по укреплению существующего правового режима защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Следовательно, представленное предложение выходит за рамки мандата Комитета, поскольку оно направлено не на усиление существующего режима, а на создание нового.

36. Кроме того, некоторые делегации выразили мнение, что, поскольку предложение направлено на внесение поправок в Конвенцию, Специальный комитет не является надлежащим форумом для его обсуждения. В этой связи были упомянуты совещание по обзору осуществления, предусмотренное в статье 23

Конвенции, а также процедура внесения поправок в многосторонние договоры, предусмотренная в статье 40 Венской конвенции о праве международных договоров.

37. Другие же делегации подчеркивали, что предложение направлено не на внесение поправок в Конвенцию, а на создание параллельного режима для усиления режима защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, который будет иметь обязательную силу только для тех государств, которые пожелают присоединиться к нему. Было высказано мнение, что в любом случае предложение о внесении поправки в Конвенцию, которая обеспечит более высокий уровень защиты, не будет несовместимым с мандатом Специального комитета, который с учетом его характера следует толковать широко. В соответствии с этим было заявлено, что Комитет представляет собой надлежащий форум для рассмотрения поступившего предложения.

38. Были заданы вопросы относительно упрощенной процедуры, предусмотренной в статье 5 проекта. Было предложено исключить статью 5, а в статью 6 включить положения об окончательном подписании в качестве одного из способов выражения согласия на обязательность протокола в соответствии со статьей 12(1)(a) Венской конвенции о праве международных договоров.

39. Было также высказано мнение о том, что предложение, содержащееся в документе A/AC.264/2003/DP.1, изменяет исходные посылки и объект Конвенции 1994 года посредством устранения элемента риска и его связи с особым правовым режимом защиты. Кроме того, это предложение по сути приведет к расширению категории неправительственных организаций, связанных с операциями Организации Объединенных Наций.

Рассмотрение предложения, содержащегося в документе A/AC.264/2003/DP.2

40. Некоторыми делегациями было отмечено, что предложения, содержащиеся в документах A/AC.264/2003/DP.1 и A/AC.264/2003/DP.2, не взаимоисключающи и могут быть рассмотрены совместно. Если последнее из двух указанных предложений рассматривалось в качестве краткосрочной меры, направленной на совершенствование существующего режима, то первое было сочтено долгосрочной мерой, нацеленной на расширение действия Конвенции.

41. Некоторые делегации отмечали, что рекомендация, аналогичная приводимой в последнем предложении, содержится в пункте 4 резолюции 57/28 Генеральной Ассамблеи, и поэтому выразили сомнение в необходимости ее повторять. Другие же делегации отметили, что предложение стоит рассмотреть, чтобы подкрепить рекомендацию в адрес Генерального секретаря из резолюции 57/28. Некоторые делегации заявили, что вряд ли смогут поддержать предложение, поскольку оно не способствует устранению недостатков в применении Конвенции, обусловленных существованием «пускового» механизма. При рассмотрении предложения подчеркивалась необходимость внимательного изучения прерогатив Генерального секретаря по Уставу Организации Объединенных Наций.

Альтернативные средства расширения действия Конвенции

42. В качестве альтернативы факультативному протоколу предлагалось разработать самостоятельный документ, который вобрал бы в себя некоторые поло-

жения Конвенции, тогда как некоторые положения были бы доработаны с учетом относящихся к делу недавних договоров, например Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. Идея рассмотреть это предложение получила определенную поддержку.

Глава IV

Рекомендация

43. Было отмечено, что в ходе обсуждения в Специальном комитете был поднят ряд важных вопросов, которые делегациям следует проанализировать и в дальнейшем обстоятельно обсудить.

44. Специальный комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее:

a) провести обзор его мандата на 2004 год;

b) просить Генерального секретаря представить заблаговременно или в начале следующей сессии Специального комитета доклад в соответствующей форме в развитие его доклада об осуществлении краткосрочных мер, согласованных в резолюции 57/28 Генеральной Ассамблеи, а также о любых мерах, предпринятых по его собственной инициативе для достижения целей Конвенции, с учетом обсуждения в Специальном комитете, отраженного в настоящем докладе, и оценку общей эффективности таких мер.

Примечания

[1] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 52* (A/57/52).

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 52* (A/57/52)

[3] A/AC.264/2003/DP.1.

[4] A/AC.264/2003/DP.2.

[5] A/AC.264/2003/DP.3.

Приложение

A. Предложение Новой Зеландии (A/AC.264/2003/DP.1)

1. В докладе Генерального секретаря, озаглавленном «Сфера правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала»[a], обращается внимание на существенный недостаток, касающийся сферы применения Конвенции Организации Объединенных Наций о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

2. Согласно нынешним положениям Конвенции, автоматическое применение Конвенции ограничивается операциями Организации Объединенных Наций, учрежденными в целях поддержания и восстановления международного мира и безопасности, т.е. операциями по поддержанию мира (статья 1(c)(i)). Ко всем другим операциям Организации Объединенных Наций, таким, как политические миссии, отделения по постконфликтной деятельности и миростроительству или гуманитарные миссии Организации Объединенных Наций, Конвенция применяется в тех случаях, когда Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея сначала «объявляет о риске» (статья 1(c)(ii)). За период с принятия Конвенции такое заявление о риске не делалось ни разу.

3. Из-за этих положений создается политическое и процедурное препятствие на пути применения Конвенции. Они также порождают неопределенность относительно применения Конвенции, что недопустимо в случае договора правоприменительного характера. В результате этого значительное число операций Организации Объединенных Наций и, соответственно, сотрудников Организации Объединенных Наций автоматически не подпадает под действие Конвенции. О неадекватности нынешнего режима свидетельствуют случаи, связанные с недавними политическими и гуманитарными миссиями Организации Объединенных Наций в Афганистане, Бурунди и в Восточном и Западном Тиморе и указанные в докладе Генерального секретаря. Многие нынешние операции, такие, как Национальная программа по неразорвавшимся боеприпасам в Лаосской Народно-Демократической Республике или Ускоренная программа разминирования в Мозамбике, также находятся вне сферы применения Конвенции. Сотрудниками, задействованными в таких операциях, обычно являются невооруженные гражданские лица, которые, естественно, в большей степени подвержены опасности нападений и других актов насилия.

4. В самом недавнем докладе Генерального секретаря, озаглавленном «Безопасность и защита гуманитарного персонала и защита персонала Организации Объединенных Наций»[b], говорится о том, что число угроз для безопасности и охраны персонала, задействованного в операциях Организации Объединенных Наций, включая преднамеренные нападения, продолжает расти. В большей степени, чем в период, когда была заключена Конвенция, все операции Организации Объединенных Наций, а не только операции по поддержанию мира, проводятся во все более опасных и нестабильных условиях. К сожалению, как представляется, исполнители таких актов насилия действуют безнаказанно, и с 1992 года к ответственности были привлечены лишь 22 человека, которые осуществили нападения на сотрудников Организации Объединенных Наций.

5. Генеральная Ассамблея неоднократно выражала озабоченность по поводу увеличения числа жертв и актов насилия, которым слишком часто подвергаются сотрудники, задействованные в операциях Организации Объединенных Наций[c]. Генеральная Ассамблея при утверждении Конвенции[d] признала необходимость постоянного обзора механизмов обеспечения защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Признавая важное значение практических мер, предпринимаемых для улучшения положения в этой области, Новая Зеландия считает важным обеспечить наличие адекватного правового режима для устранения безнаказанности исполнителя таких деяний. Кроме того, важно, чтобы уголовно-правовой режим Конвенции был максимально ясным и применимым на недискриминационной основе.

6. Поэтому Новая Зеландия поддерживает рекомендацию Генерального секретаря[e] о разработке протокола к Конвенции для ликвидации механизма объявления о риске и автоматического применения Конвенции ко всем операциям Организации Объединенных Наций без каких-либо различий.

7. С этой целью Новая Зеландия подготовила проект такого протокола для рассмотрения Специальным комитетом (см. приложение). Проект протокола состоит из преамбулы, материально-правовой части, которая заменит нынешнее определение «операции Организации Объединенных Наций», содержащееся в статье 1(c) Конвенции, и нескольких положений, регулирующих связь между протоколом и Конвенцией:

- в преамбуле проекта кратко излагается контекст для принятия протокола;
- на основе формулировок, предложенных в докладе Генерального секретаря[f], в проекте статьи 1 излагается принцип, согласно которому Конвенция применяется по отношению ко «всем операциям или формам присутствия Организации Объединенных Наций, учрежденным в стране пребывания в соответствии с постоянным или специальным мандатом компетентного органа Организации Объединенных Наций согласно Уставу Организации Объединенных Наций и осуществляемых под руководством и контролем Организации Объединенных Наций». Соответственно, определение «операции Организации Объединенных Наций» в статье 1(c) Конвенции больше применяться не будет. Цель этого положения состоит в распространении действия режима Конвенции на всех сотрудников Организации Объединенных Наций, работающих на местах, будь то операции по поддержанию мира или политические или гуманитарные миссии и отделения;
- в проекте статьи 2 предусматривается, что для участников протокола протокол и Конвенция толкуются в качестве единого документа и что в случае расхождений применяются положения протокола;
- в проекте статьи 3 предусматривается, что протокол открыт для подписания всеми государствами, а не только участниками Конвенции, в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в течение 12-месячного периода;
- проекты статей 4(1) и (2) предусматривают, что протокол открыт для всех государств, а не только участников Конвенции. Согласно проекту статьи 4(3) любой документ о ратификации, принятии, утверждении протокола или присоединении к нему также представляет собой согласие на обязательность Конвенции. Это упростит процесс для государств, кото-

рые желают стать участниками обоих документов, но при этом также даст государствам возможность оставаться участниками только Конвенции, если они того пожелают;

- в проекте статьи 5 устанавливается упрощенная процедура, позволяющая нынешним государствам — участникам Конвенции стать участниками протокола;
- проекты статей 6, 7 и 8 содержат стандартные заключительные клаузулы, составленные по примеру клаузул, содержащихся в Конвенции.

Примечания

[a] A/55/637.

[b] A/57/300.

[c] См., например, резолюции Генеральной Ассамблеи 52/126, 52/167, 53/87, 54/192, 55/175, 56/89, 56/217, 57/28 и 57/155.

[d] Четвертый пункт преамбулы резолюции 49/59 Генеральной Ассамблеи.

[e] A/55/637, пункты 27–33.

[f] Там же, пункт 30.

Добавление

Проект Протокола к Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала об автоматическом применении Конвенции ко всем операциям Организации Объединенных Наций

Государства — участники настоящего Протокола,

ссылаясь на положения Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала («Конвенция»),

приветствуя важные меры, принятые для обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, включая меры, принятые главными органами Организации Объединенных Наций,

будучи глубоко озабочены продолжающимися нападениями на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, задействованный в операциях по поддержания мира, в том числе во время чрезвычайных гуманитарных ситуаций, а также конфликтных и постконфликтных ситуаций,

будучи убеждены в необходимости установления действенного режима для предотвращения нападений на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, задействованный в операциях по поддержанию мира, а также в необходимости наказания за такие нападения,

желая в этой связи распространить защитный режим Конвенции на все операции Организации Объединенных Наций на равной основе,

договорились о нижеследующем:

Статья 1
Применимость Конвенции по отношению к операциям Организации Объединенных Наций

1. Конвенция применяется в отношении всего персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, как он определен в статье 1 Конвенции, и ко всем операциям или присутствиям Организации Объединенных Наций, учреждаемым в стране пребывания в соответствии с существующим или специальным мандатом компетентного органа Организации Объединенных Наций согласно Уставу Организации Объединенных Наций и осуществляемым под руководством и контролем Организации Объединенных Наций.

2. Положения настоящей статьи для Участников Протокола заменяют статью 1(c) Конвенции.

Статья 2
Связь между настоящим Протоколом и Конвенцией

Положения настоящего Протокола и Конвенции для Участников настоящего Протокола толкуются и применяются совместно в качестве единого документа. В случае какого-либо расхождения между настоящим Протоколом и Конвенцией преимущественную силу имеют положения настоящего Протокола.

Статья 3
Подписание

Настоящий Протокол открыт для подписания всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в течение 12 месяцев с x/x/xxxx по x/x/xxxx.

Статья 4
Согласие на обязательность

1. Настоящий Протокол подлежит ратификации, принятию или утверждению. Документ о ратификации, принятии, утверждении или присоединении сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

2. Настоящий Протокол открыт для присоединения к нему любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Любой документ о ратификации, принятии, утверждении или присоединении к настоящему Протоколу, сданный на хранение государством, которое не является участником Конвенции, также представляет собой согласие стать участником Конвенции.

Статья 5
Упрощенная процедура

1. Государство, которое сдало до даты принятия настоящего Протокола документ о ратификации, присоединении, принятии или утверждении Конвенции и которое подписало настоящий Протокол согласно статье 3, рассматривается в качестве государства, давшего свое согласие на обязательность для него настоящего Протокола по прошествии 12 месяцев с даты его вступления в силу, если только это государство не уведомляет депозитария в письменном виде до этой даты о том, что оно не считает себя связанным упрощенной процедурой, изложенной в настоящей статье.

2. В случае такого уведомления согласие на обязательность настоящего Протокола устанавливается согласно пункту 1 статьи 4.

Статья 6
Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу через тридцать дней после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцати двух документов о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

2. Для каждого государства, ратифицирующего, принимающего и утверждающего настоящий Протокол или присоединяющегося к нему, после сдачи двадцать второго документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении Протокол вступает в силу через тридцать дней после сдачи на хранение таким государством его документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

Статья 7
Денонсация

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящий Протокол путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Денонсация вступает в силу через один год после даты получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 8
Аутентичные тексты

Подлинник настоящего Протокола, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает его заверенные копии всем государствам.

B. Предложение Пакистана (A/AC.264/2003/DP.2)

Рекомендация

Генеральному секретарю, в консультации с заинтересованными государствами, следует рекомендовать Совету Безопасности или Генеральной Ассамблее объявлять о существовании особого риска в отношении безопасности персонала, участвующего в операции, применительно ко всем операциям, охватываемым статьей 1(c)(ii) Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, в момент ее учреждения. Впоследствии по инициативе государств, персонал которых участвует в такой операции, Генеральный секретарь может вынести такую рекомендацию Совету Безопасности или Генеральной Ассамблее, когда сочтет это необходимым, если в момент учреждения этой операции подобного заявления сделано не было.

C. Предложение Греции (от имени Европейского союза) в отношении предложения Новой Зеландии, содержащегося в документе A/AC.264/2003/DP.1 (A/AC.264/2003/DP.3)

1. **Статью 1 изложить в следующей редакции:**

«Статья 1
Определение операций Организации Объединенных Наций

Для участников настоящего Протокола пункт (c) статьи 1 Конвенции заменяется следующим:

«операция Организации Объединенных Наций» означает любые операцию или присутствие Организации Объединенных Наций, учрежденные [в стране пребывания] на основании постоянного или специального мандата компетентного органа Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и действующие под руководством и контролем Организации Объединенных Наций».

2. **Статью 2 исключить.**

03-32025* (R) 120503 140503
0332025